

Онтологический вопрос и попытки его решения в диалектической теологии

Котлова Александра Олеговна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: sashakotlova@gmail.com

Термин «онтология» впервые был использован И. Кантом в «Критике чистого разума» для различения двух видов трансцендентальной теологии: космологии и онтологии. Онтология здесь стремится к познанию «существования первосущности ... посредством одних лишь понятий без всякого опыта» [3]. Иными словами, онтология связана с производством априорных синтетических суждений о Боге, понимаемом как некое первосущее, остающееся, однако, лишь высшей сущностью среди прочих [3]. Важно при этом помнить, что сам Кант опровергает как априорное (оно же онтологическое), так и апостериорные (космологическое и физикотеологическое) доказательства бытия Бога. Онтология как философская дисциплина таким образом оказывается не способна дать человеку представление о божественной сущности.

В XX веке М. Хайдеггер вновь поднял вопрос об онтологии, но уже в ином ключе, понимая под ней способ мышления, с помощью которого можно раскрыть «еще непомышленное единство сущности метафизики» [5]. Речь здесь идёт о совокупности всего сущего и о высшем сущем, являющимся его универсальным основанием. «Целостность этого целого есть единство сущего, которое единит как производящая основа. Для умеющего читать это значит: метафизика есть онто-теология» [3]. Таким образом, онто-теологический вопрос - это вопрос о том, как соотносится бытие сущего вообще с бытием Бога (высшего сущего). Если перефразировать данный вопрос в терминах европейской философии, может показаться, что речь идет о связи онтологии и теологии. Главный вопрос метафизики, как указывает Хайдеггер, почему вообще есть сущее, а не Ничто? [6]. На этот же вопрос пытается ответить и теология, в качестве основания бытия сущего мыслящая Бога: «Ибо дело здесь явно идет не о связи двух самостоятельно существующих дисциплин метафизики, но о единстве того, о чем спрашивается и мыслится в онтологике и теологии: о сущем как таковом в общем и первом *в единстве* с сущим как таковым в высочайшем и последнем» [5]. По сути своей онтология и теология имеют один предмет мышления. Однако ошибка европейской метафизики в том, что она либо объективирует Бога и полагает его как основание, либо само это основание мыслит в качестве Бога, вновь ограничивая его до некоего (пусть наивысшего) вида сущего, таким образом, неизбежно впадая в забвение бытия. Примером метафизического мышления, в котором сущее начинает обосновываться само через себя, может служить доказательство бытия Бога через серии акцидентальных и сущностных причин у Дунса Скота [1].

Озвученный Хайдеггером призыв к преодолению метафизики восприняли философы, которых принято относить к такому направлению как диалектическая теология, в частности Рудольф Бультман и Пауль Тиллих. Их философскую работу, включавшую демифологизацию религии, можно назвать попыткой создания постметафизической теологии. Отказ от мифологии в пользу экзистенциального толкования Евангелия, попытка мыслить божественное Откровение в понятиях чуда, тайны и экстаза [4] можно сравнить с переходом М. Хайдеггера в своей «поздней» философии на язык намёков, посредством которого ему только и представляется возможным высказываться о Священном. Предметом осмысления теологии, по Тиллиху, является человеческая ситуация как «творческая интерпретация существования». Он подчеркивает, что это не ситуация конкретного индивида, а «вся совокупность творческой самоинтерпретации человека в тот или иной период»

[4]. Таким образом, теология также оказывается сопряжена с онтологией, однако уже таким образом, что центром её является не сущее (будь то совокупность всего сущего или высшее сущее), а бытие, проясняющееся через бытие человека, точнее его осмысление собственного бытия.

Против объективации Божественного как нечто сущего выступает и Бультман: его христоцентричная онтотеология строится вокруг постоянно сбывающегося эсхатологического момента христианской весты, которое не остается в истории как некая точка отсчета, но продолжает свершаться, «бытийствовать» каждый раз даруется человеку заново. Вера здесь никогда не может стать «владением» человека, как и стать актом прошлого, она каждый раз принимается человеком в дар. Как сопричастность к бытию Бога она возможна для человека в качестве эсхатологического бытия и вне мира и вне истории, парадоксальным образом сопряженным с его личным историческим бытием [2].

Можно сказать, что диалектическая теология восприняла мысль об онтологическом различии бытия и сущего и таким образом попыталась выстроить не впадающую в метафизику онтотеологию вокруг человеческого бытия, мистическим, противоречивым образом раскрывающим Божественное бытие. В то же время, построенная на фундаменте поздней философии Хайдеггера, ключевыми понятиями которой являются событие и дар, ей угрожают те же концептуальные трудности. Речь идёт, например, о невозможности получения человеком дара, столь важного для модели Бульмана, без забвения бытия, которое в свою очередь приводит нас к старой, метафизической концепции онтотеологии.

Источники и литература

- 1) Апполонов А. В. Иоанн Дунс Скот и его философская теология // Иоанн Дунс Скот Трактат о первоначале. М.: Издательство Францисканцев, 2001
- 2) Бультман Р. История и эсхатология. Присутствие вечности. М.: «Канон+"» РООИ «Реабилитация», 2012
- 3) Гагинский А. М. Онто-теология и преодоление метафизики: М. Хайдеггер, Ж.-Л. Марион и христианская традиция // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия, 2015. - Вып. 4 (60)
- 4) Гиллих П. Систематическая теология. М.; СПб.: Университетская книга, 2000
- 5) Хайдеггер М. Онто-тео-логическое строение метафизики. Ресурс <http://www.philosophy.ru/phil/library/heideg/tozh-i-dif.html> (дата обращения: 23. 02. 2016)
- 6) Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Хайдеггер М. Время и Бытие. Статьи и выступления. СПб.: Наука, 2007